

В.Н. Никулин*

V.N. Nikulin*

**Земледелие и промыслы
в крестьянском хозяйстве
северо-западной деревни
в конце XIX – начале XX в.
(на материалах Лужского уезда
Санкт-Петербургской губернии)**

**Agriculture and non-farm works in the
peasant economy of the north-western
village in the late 19th – early 20th
centuries (based on the materials of the
Luga district of St. Petersburg
Governorate)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-5-1

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-5-1

УДК 94(47)083.18.19.058.244

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Никулин В.Н. Земледелие и промыслы в крестьянском хозяйстве северо-западной деревни в конце XIX – начале XX в. (на материалах Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии) // Исторический курьер. 2019. № 5 (7). С. 4–18. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-01.pdf>

Nikulin V.N. Agriculture and non-farm works in the peasant economy of the north-western village in the late 19th – early 20th centuries (based on the materials of the Luga district of St. Petersburg Governorate) // Historical Courier, 2019, No 5 (7), pp. 4–18. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-01.pdf>

Abstract. The article examines the state of the peasant farms of the Luga district of the capital's governorate at the turn of the 19th–20th centuries; determines the correlation between agricultural occupations and rural non-farm works in the economy of peasant households. The author points out specific features of the use of male and female labor in agriculture and non-farm works. While male peasants were predominantly engaged in various non-farm works, the female peasants for the most part were engaged in household and agricultural field work; raises the issue of territorial distribution of rural non-farm works; shows dependence of this process on the natural environment and the state of the transportation infrastructure in the county. It turned out that the majority of peasants engaged into rural industrial works were active in their provinces, within the administrative boundaries of their volosts or districts. The economic life of the peasants in the Luga District was influenced by climatic conditions, proximity of St. Petersburg, changes in the transportation system of the North-West. It is concluded that households combining the non-farming works with crop farming prevailed over peasant households, where people were engaged only in agriculture or only in non-farming works. While writing this article, the author used mainly zemstvo materials and, in particular, the data of a statistical and economic survey of the Luga District's peasant population of working age, carried out in 1898–1899.

Keywords: peasantry; agriculture; crop farming; peasant non-farming works; peasant household; St. Petersburg Governorate; Luga district.

The article has been received by the editor on 05.08.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье исследовано состояние крестьянских хозяйств Лужского уезда столичной губернии на рубеже XIX–XX вв. Выявлено соотношение сельскохозяйственных занятий и промыслов в экономике крестьянских хозяйств. Отмечены особенности использования мужского и женского труда в земледелии и промыслах. Если крестьяне были заняты преимущественно разнообразными промыслами, то крестьянки занимались в

* **Никулин Валерий Николаевич**, доктор исторических наук, профессор Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия), e-mail: nikuliny@mail.ru
Nikuliny Valeriy N., Doctor of Science in History, Professor of the Institute of Humanities of Baltic Federal University named after I. Kant (Kaliningrad, Russia), e-mail: nikuliny@mail.ru

основном домашним хозяйством и полевыми работами. Затронут вопрос о территориальном размещении промыслов; показана зависимость этого процесса от природной среды и состояния транспортной инфраструктуры в уезде. Выяснено, что большая часть крестьян-промышленников трудилась в пределах губернии – в административных границах своей волости или уезда. Показано влияние природно-климатических условий, близость Санкт-Петербурга, изменений в транспортной системе Северо-Запада на процессы, протекавшие в экономической жизни крестьян Лужского уезда. Сделан вывод о численном преобладании промыслово-земледельческих хозяйств над крестьянскими дворами, жители которых были заняты только сельским хозяйством либо промыслами. Для написания статьи использованы преимущественно земские материалы и, в частности, данные статистико-экономического обследования крестьянского населения Лужского уезда в рабочем возрасте, проведенного в 1898–1899 гг.

Ключевые слова: крестьянство; сельское хозяйство; земледелие; крестьянские промыслы; крестьянский двор; Санкт-Петербургская губерния; Лужский уезд.

Конец XIX – начало XX столетия характеризовались серьезными изменениями, затронувшими все сферы жизни населения Российской империи. Наиболее заметные трансформации происходили в экономике страны. Бурное развитие промышленности в пореформенный период и процессы, протекавшие в сельском хозяйстве, определяли темпы и направленность социальных и политических изменений. Завершилось формирование всероссийского рынка, товарно-денежные отношения проникли во все поры экономики страны, новые передовые технологии ускоряли процесс модернизации, завершался процесс специализации экономических районов и т. д. Новые веяния проникали и в оплот традиционного общества – сельское хозяйство. Крепли связи крестьянских хозяйств и помещичьих имений с аграрным рынком, в производственный процесс внедрялись новые высокопроизводительные сельскохозяйственные машины и более урожайные культуры, процесс «раскрестьянивания» принимал необратимый характер, закреплялись социокультурные изменения в жизни сельских жителей, крестьяне становились более мобильными, менялся баланс традиций и новаций, привнесенных модернизационными процессами пореформенного времени и т. д.

Объектом исследования в статье стали крестьянские хозяйства Лужского уезда, находившегося в южной части столичной губернии. На западе он граничил с Гдовским уездом, на севере – с землями Царскосельского и Ямбургского уездов. На юге его территория соприкасалась с территорией Порховского уезда Псковской губернии. На востоке Лужский уезд граничил с Новгородским уездом Новгородской губернии. В состав Лужского уезда в 1890 г. входило 25 волостей¹. По данным переписи 1897 г. в сельской местности уезда проживало 130 710 человек². Среди жителей в рабочем возрасте было 34 338 мужчин и 31 790 женщин³.

Уезд входил в зону смешанных лесов южной части тайги. Более половины его территории было покрыто хвойными и лиственными лесами, считавшимися у крестьян и помещиков наиболее ценными угодьями⁴, свыше 15 % занимали болота, находившиеся преимущественно по бассейну реки Луги⁵ и примерно 4 % – водоемы. На территории Лужского уезда помимо многочисленных мелких рек и озер имелись крупные озера Врево,

¹ Волости и гмины 1890 года (Статистика Российской империи. XVI. Вып. 12). СПб., 1890. Т. XXXVII: С.-Петербургская губерния. С. 2–3.

² Население империи по переписи 28-го января 1897 года, по уездам. СПб., 1897. Вып. 1. С. 14.

³ Промыслы крестьянского населения Санкт-Петербургской губернии. Лужский уезд. СПб., 1913. С. 23.

⁴ Цветков М.А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 год. М., 1957. С. 92.

⁵ Россия. Географическое описание Российской империи по губерниям и областям с географическими картами. СПб., 1913. Т. 1: Европейская Россия. С. 20–25.

Вялье, Песно, Сяберо, Череменецкое, богатые ершом, карасем, лещом, линем, налимом, окунем, плотвой, подлещиком, ряпушкой, щукой, язем. Ловля рыбы сельскими жителями в различные времена года была устойчивым промыслом, игравшим заметную роль в экономике крестьянских хозяйств.

В направлении с севера на юг по территории Лужского уезда проходила часть Петербургско-Варшавской железной дороги, построенной в 1852–1862 гг. Железная дорога играла заметную роль в хозяйственном развитии Псковской и Санкт-Петербургской губерний. Географическое расположение уезда, его природно-климатические особенности, степень обеспеченности крестьян землей, сложившаяся транспортная инфраструктура в значительной степени определяли хозяйственные занятия местного населения.

На всей территории Санкт-Петербургской губернии земля была малопродуктивной, поскольку преобладали суглинистые, дерново-подзолистые, среднеподзолистые и болотистые почвы⁶. Земля характеризовалась повышенной кислотностью и избыточным увлажнением, была малопродуктивной и нуждалась в систематическом удобрении. Не только качество почвы и площадь надела, но и суровые природно-климатические условия определяли низкую урожайность сельскохозяйственных культур, что выращивались на крестьянской пашне. Главными зерновыми культурами в крестьянском хозяйстве являлись рожь, овес и ячмень; посевы яровой пшеницы и гречихи были незначительны. В южных местностях уезда – во Вшельской, Лубинской, Павской, Турской и Феофиловской волостях крестьяне выращивали лен, преимущественно для своих домашних нужд⁷. Несмотря на преобладание в уезде трехпольной системы земледелия, урожайность крестьянских посевов была ниже, чем в помещичьих имениях. Так, землевладельцы столичной губернии получали со своего поля в среднем 43,05 пуд. ржи, 38,88 пуд. овса, 38,22 пуд. ячменя, в то время как крестьяне – 32,94 пуд. ржи, 33,52 пуд. овса и 30,42 пуд. ячменя⁸.

Недостаток собственного хлеба крестьяне вынуждены были компенсировать его покупкой на стороне, используя для этой цели заработок от промысловых занятий. В одном из очерков, опубликованном на страницах «Живописной России», автор публикации В.Н. Майнов недаром написал такие строки: «Редко где отыщется в Озерной области такой уголок, где хватает хлеба на целый год, где земля действительно является для человека "матушкой", а не злою мачехой»⁹. Суровые природные условия и скудость почвы с давних времен заставляли крестьян обращаться к неземледельческим занятиям, способствовали становлению и развитию различных промыслов. «Земледелие не в состоянии прокормить население даже одним хлебом, – отмечало уездное земство, – не говоря уже об удовлетворении массы других потребностей и нужд, для покрытия которых должен, следовательно, иметься другой источник. Этот источник и составляют так называемые промыслы»¹⁰. Следует учесть, что на протяжении всего пореформенного времени происходило уменьшение площади крестьянского надела. Если в дореформенный период средний надел лужских крестьян равнялся 8,46 дес., то после реформы он сократился до 5,41 дес.¹¹

По земскому обследованию 1898–1899 гг., в Лужском уезде находилось 66 128 работоспособных сельских жителей (34 338 крестьян и 31 790 крестьянок), проживавших в 20 907 хозяйствах¹².

⁶ Россия. Географическое описание Российской империи... С. 20–25.

⁷ Там же. С. 136; Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1891. Вып. 6. Ч. 2. Крестьянское хозяйство в Лужском уезде. С. 57–58.

⁸ Короленко С.А. Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1892. Вып. 5. С. 457.

⁹ Живописная Россия. СПб.; М., 1881. Т. I. Ч. 2. Северная Россия. Озерная, или Древне-Новгородская область. С. 527.

¹⁰ Материалы по статистике народного хозяйства... С. 164–165.

¹¹ Каценко С.Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. М.; СПб., 2009. С. 203.

¹² Промыслы крестьянского населения... С. 203.

Трудились лужские крестьяне в двух отраслях хозяйственно-экономической жизни деревни: земледелии и промыслах. Одни работали только в поле, другие предпочитали жить преимущественно на доходы от какого-либо промысла. Наряду с такими хозяйствами были крестьянские дворы, обитатели которых сочетали сельскохозяйственный труд с промысловыми занятиями. Следовательно, все крестьянские хозяйства с известной долей условности можно разделить на три группы: 1) дворы, обитатели которых были заняты исключительно сельскохозяйственным трудом; 2) дворы в которых работники занимались не только земледелием, но и промыслом; 3) дворы, где крестьяне были заняты исключительно промыслами. Распределение крестьянских дворов в Лужском уезде по группам основных занятий представлено в табл. 1¹³.

Таблица 1

Поволостное распределение крестьянских дворов
Лужского уезда по основным занятиям

Волость	Крестьянские хозяйства, занятые				
	абс. %	только земледелием	земледелием и промыслами	только промыслами	Всего
Бельско-Сяберская	{	15 1,3	986 85,2	156 13,5	1157 100
Бутковская	{	63 7,0	734 81,4	105 11,6	902 100
Вшельская	{	247 21,5	653 56,7	251 21,8	1151 100
Глебовская	{	33 5,4	503 82,5	74 12,1	610 100
Городенская	{	72 5,3	1059 77,8	231 16,9	1362 100
Городецкая	{	14 1,5	685 75,5	208 23,0	907 100
Запольская	{	52 5,8	687 76,0	164 18,2	903 100
Кологородская	{	21 2,4	718 82,2	134 15,4	873 100
Которская	{	10 1,6	502 81,1	107 17,3	619 100
Красногорская	{	16 3,3	425 87,1	47 9,6	488 100
Лубинская	{	28 3,3	672 78,0	161 18,7	861 100
Луговская	{	19 3,9	385 79,7	79 16,4	483 100
Лудонская	{	41 5,6	552 75,7	136 18,7	729 100
Модолицкая	{	6 1,3	395 84,2	68 14,5	469 100
Павская	{	77	634	137	848

¹³ Промыслы крестьянского населения... С. 2.

		9,1	74,7	16,2	100
Передольская	{	35 2,9	945 77,9	232 19,2	1212 100
Перечицкая	{	9 1,7	446 85,9	64 12,4	519 100
Поддубская	{	12 2,0	489 79,6	113 18,4	614 100
Подмошская	{	20 2,5	663 82,6	120 14,9	803 100
Соседненская	{	54 4,4	1018 82,8	157 12,8	1229 100
Турская	{	77 13,8	366 65,6	115 20,6	558 100
Феофиловская	{	20 2,4	687 81,7	134 15,9	841 100
Хмеро-Посолодинская	{	20 2,1	809 84,5	128 13,4	957 100
Югостицкая	{	25 3,3	505 67,0	224 29,7	754 100
Яблонецкая	{	50 4,7	900 85,1	108 10,2	1058 100
По уезду	{	1036 5,0	16418 78,5	3453 16,5	20907 100

В чистом виде как земледелие, так и промыслы не занимали ведущего положения в жизни лужских крестьян. Это место принадлежало земледелию в сочетании с промысловыми занятиями. К земледельческому труду как единственному источнику существования прибегала только 1/20 часть крестьянских дворов. Диапазон разброса крестьянских хозяйств в Лужском уезде, занятых только земледелием, был значительным – от 21,5 % во Вшельской волости до 1,3 % в Бельско-Сяберской и Модолицкой волостях. Во Вшельской волости земледелие как единственное занятие, к которому прибегало население, достигло максимального развития. Следующей по количеству дворов, население которых занималось только земледелием, была Турская волость (13,8 %). В состав группы, в которой показатель занятия земледелием был близок к среднему индексу по уезду (5 %), входили Городенская (5,3 %), Глебовская (5,4 %), Запальская (5,8 %), Лудонская (5,6 %), Соседненская (4,4 %) и Яблонецкая (4,7 %) волости¹⁴. В остальных волостях земледелие находилось на чрезвычайно низком уровне, фактически в упадке.

Хозяйства, в которых сельскохозяйственный труд сочетался в большей или меньшей степени с неземледельческими занятиями, составляли практически 4/5 всех крестьянских дворов уезда. В экономическом отношении эти хозяйства были наиболее устойчивыми. В таких крестьянских дворах часть работников трудилась в сельскохозяйственном производстве, другая – на постоянной или временной основе занималась промыслами. По волостям использование смешанного труда было различным. Наибольшим сочетанием земледелия и промысловой деятельности в крестьянских хозяйствах характеризовались волости: Красногорская (87,1 %), Перечицкая (85,9 %), Бельско-Сяберская (85,2 %), Яблонецкая (85,1 %), Модолицкая (85,1 %) и Хмеро-Посолодинская (84,5 %). Самый низкий

¹⁴ Промыслы крестьянского населения... С. 2.

уровень промыслово-земледельческого труда зафиксирован во Вшельской волости (56,7 %), далее следовала Турская (65,6 %), Югостицкая (67 %), Павская (74,7 %) и другие волости. Тем не менее, есть все основания полагать, что средний по уезду показатель в 78,5 % фиксировал реальные размеры распространения смешанного труда в крестьянских хозяйствах.

Дворы, в которых крестьяне предпочитали промыслы земледелию, составляли 1/6 часть всех хозяйств уезда. Весь рабочий ресурс таких хозяйств целиком использовался как в местных, так и в отхожих промыслах. Наибольшее развитие промысловый труд получил в Югостицкой волости (29,7 %), где третья часть домохозяев полностью забросила земледелие и перешла к промысловым занятиям, наименьшее – в Красногорской волости (9,6 %). Сравнение абсолютных и относительных показателей (см. табл. 1) по всем трем типам хозяйств по волостям свидетельствует о полном доминировании промыслово-земледельческих дворов. Следовательно, 3/4 всех крестьянских хозяйств (78,5 %) не могут быть названы ни исключительно земледельческими, ни сугубо промысловыми, так как владельцы их черпали средства для существования из двух источников.

Поскольку крестьянские семьи различались по числу и составу работников, принимавших участие в хозяйственной деятельности, то и распределение рабочей силы населения уезда по видам занятий между земледелием и промыслами не могло быть одинаковым. Об этом свидетельствует группировка работников крестьянских хозяйств (мужчин и женщин) по трем основным видам деятельности (табл. 2; диаграммы 1, 2)¹⁵.

Таблица 2

Поволостное распределение сельского населения
по видам хозяйственной деятельности

Волость	Крестьяне и крестьянки, занятые				Всего
	абс. %	только земледелием	земледелием и промыслами	только промыслами	
Бельско-Сяберская	{	1049 25,2	1948 46,8	1166 28,0	4163 100
Бутковская	{	1068 38,6	1014 36,6	687 24,8	2769 100
Вшельская	{	1938 54,6	895 25,2	714 20,2	3547 100
Глебовская	{	789 38,3	943 45,7	330 16,0	2062 100
Городенская	{	1559 36,9	1705 40,4	960 22,7	4224 100
Городецкая	{	780 26,2	1271 42,6	930 31,2	2981 100
Запольская	{	844 29,3	1308 45,4	729 25,3	2881 100
Кологородская	{	723 25,0	1452 50,2	719 24,8	2894 100
Которская	{	419 21,5	1072 54,9	460 23,6	1951 100
Красногорская	{	442 31,2	725 51,2	250 17,6	1417 100

¹⁵ Промыслы крестьянского населения... С. 12.

Лубинская	{	1384 52,8	742 28,3	495 18,9	2621 100
Луговская	{	377 26,9	685 48,8	341 24,3	1403 100
Лудонская	{	655 30,2	1124 51,8	391 18,0	2170 100
Модолицкая	{	370 24,8	764 51,2	357 24,0	1491 100
Павская	{	1087 43,0	989 39,1	454 17,9	2530 100
Передольская	{	1060 28,3	1650 44,0	1036 27,7	3746 100
Перечицкая	{	443 27,0	833 50,7	367 22,3	1643 100
Поддубская	{	470 23,9	925 47,0	572 29,1	1967 100
Подмошская	{	823 30,8	1201 44,9	650 24,3	2674 100
Соседненская	{	940 24,0	2256 57,7	717 18,3	3913 100
Турская	{	750 43,0	525 30,1	471 26,9	1746 100
Феофиловская	{	1069 42,1	917 36,0	556 21,9	2542 100
Хмеро-Посолодинская	{	696 22,0	1743 55,2	720 22,8	3159 100
Югостицкая	{	696 32,0	709 32,8	762 35,2	2163 100
Яблонецкая	{	737 21,2	2082 60,0	652 18,8	3471 100
По уезду	{	21164 32,0	29478 44,6	15486 23,4	66128 100

Земледельческий труд, средний уездный показатель распространения которого по уезду составлял 32 %, был характерен для Югостицкой (32 %), Подмошской (30,8 %), Лудонской (30,2 %) и Красногорской (31,2 %) волостей. Рекордный показатель принадлежал Вшельской волости (54,6 %), за ней следовали Павская (43 %), Турская (43 %) и Феофиловская (42,1 %) волости. На другом полюсе находилась Яблонецкая волость – 21,2 %. К волостям, где земледелие, несомненно, находилось в глубоком кризисе, относились Соседненская (24 %), Хмеро-Посолодинская (22 %), Которская (21,5 %) и Поддубская (23,9 %) волости. Остальные волости по своим показателям находились близко к среднему по уезду значению, при этом отклонения в ту или иную сторону были незначительны¹⁶.

В группу волостей, население которых занималось земледелием наряду с промыслами, с близким к среднему по уезду показателю входили Подмошская (44,9 %), Запольская (45,4 %), Передольская (44 %) и Глебовская (45,7 %) волости. Максимальное количество рабочих рук было

¹⁶ Промыслы крестьянского населения... С. 12.

занято промыслово-земледельческим трудом в Яблонецкой (60 %), минимальное – во Вшельской волости (25,2 %).

Диаграмма 1

Крестьяне и крестьянки Лужского уезда, занятые...

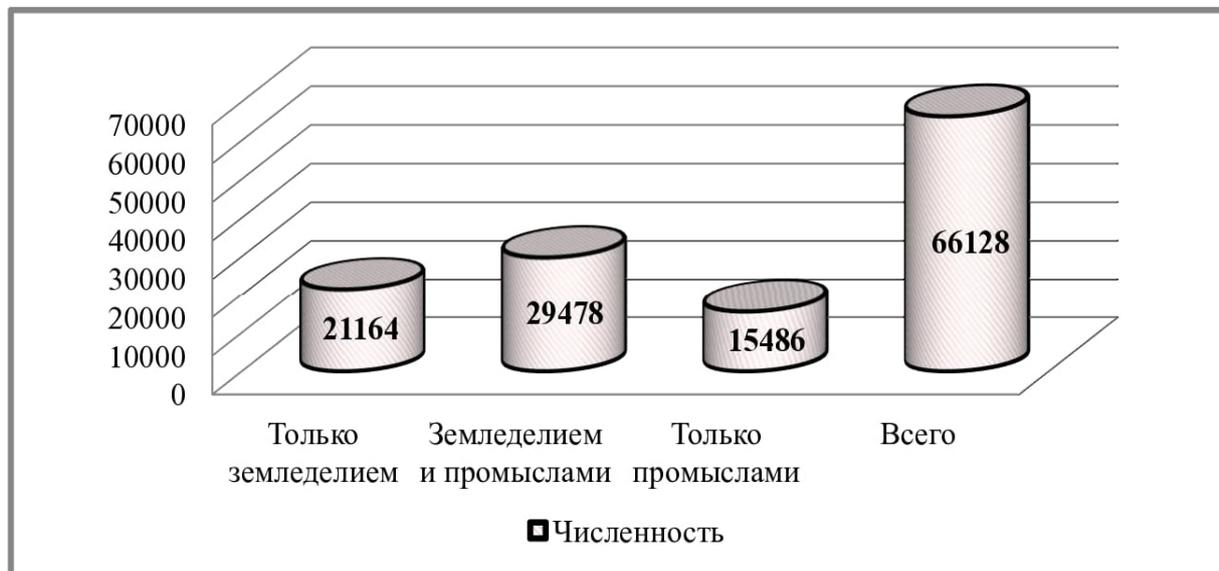
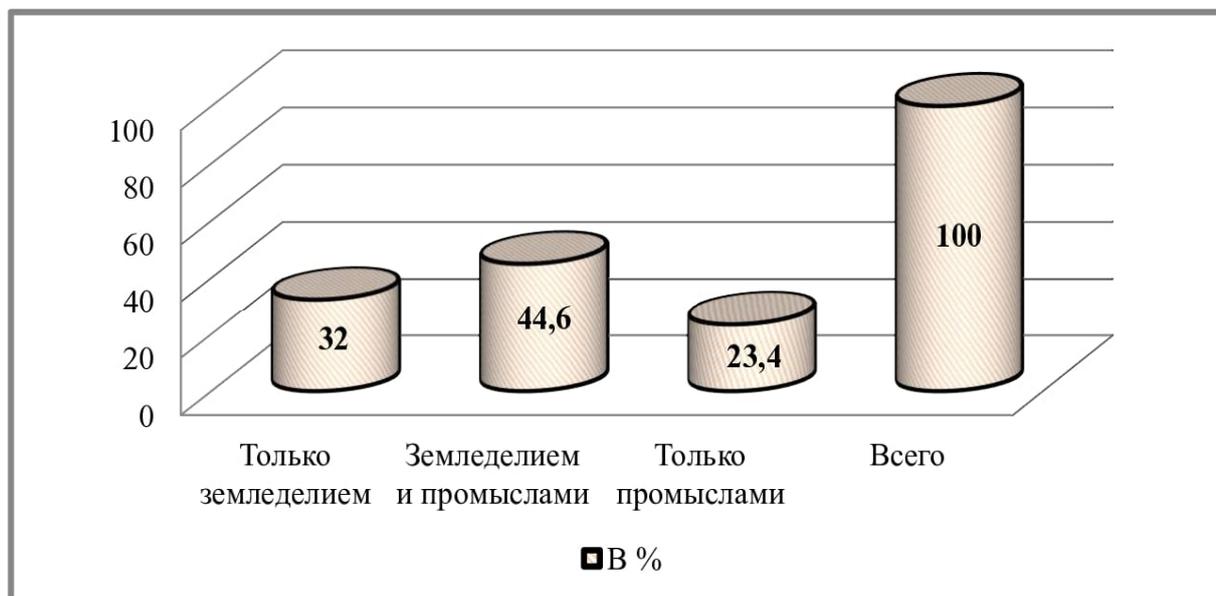

Диаграмма 2

Крестьяне и крестьянки Лужского уезда, занятые...

Больше всего промысловиков было в Югостицкой (35,2 % от всех работоспособных) и Городенской (31,2 %) волостях, минимальное количество занятых промыслами крестьян жили в Глебовской волости (16 %). Все остальные волости располагались между этими полюсами. Чисто промысловый труд преобладал над трудом сельскохозяйственным только в пяти волостях: Городецкой, Поддубской, Бельско-Сяберской, Которской и Хмеро-Посолодинской. В остальных 20 волостях доминировал земледельческий труд.

При сопоставлении трех групп в использовании труда сельских жителей можно сделать вывод, что в хозяйственных занятиях крестьян господствующее положение занимала промыслово-земледельческая деятельность, затем следовали промыслы и далее – земледелие. Превалирование смешанного труда крестьян над их промысловыми занятиями было зафиксировано в 24 волостях, за исключением Югостицкой волости, а над земледелием – в 19 волостях.

Трудовой потенциал взятой в отдельности крестьянской семьи был представлен как мужчинами, так и женщинами. Поскольку по числу и половозрастному составу работников крестьянские семьи, как правило, отличались друг от друга, то и распределение сельского населения уезда между земледелием и промыслами не могло быть одинаковым.

Общую картину распределения крестьян и крестьянок уезда в абсолютных цифрах и процентах по трем основным видам деятельности – земледелию, промыслам и промыслово-земледельческим работам – иллюстрируют диаграммы 3, 4, 5 и 6¹⁷.

Диаграмма 3

Крестьяне Лужского уезда, занятые...

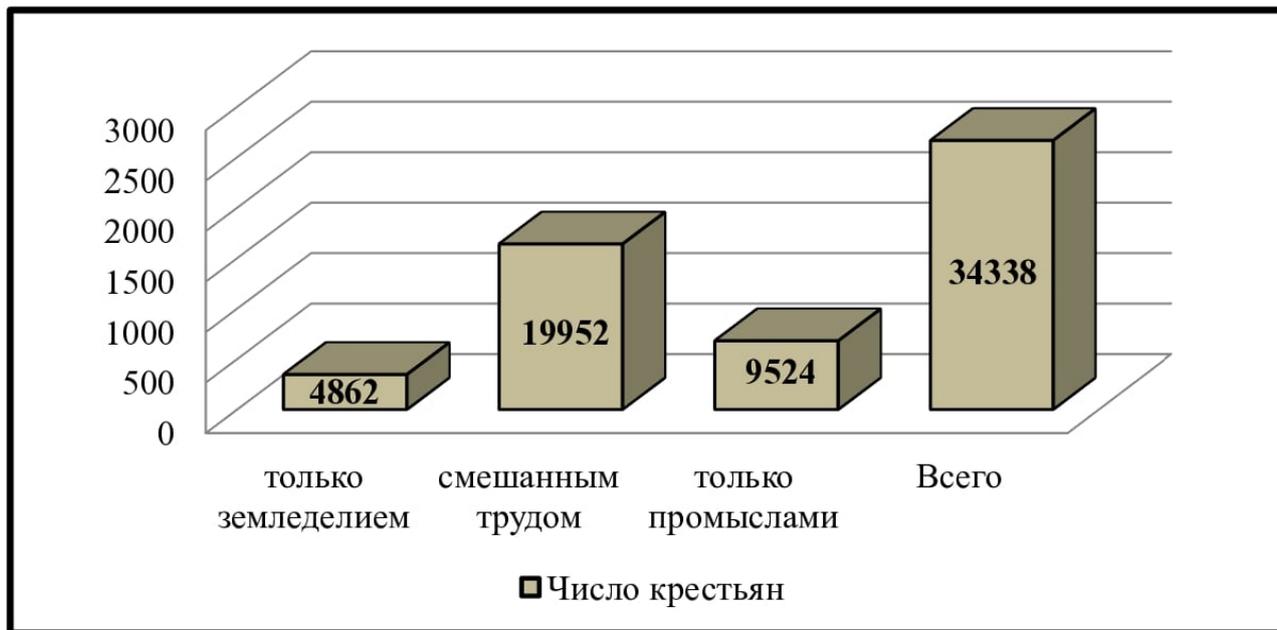
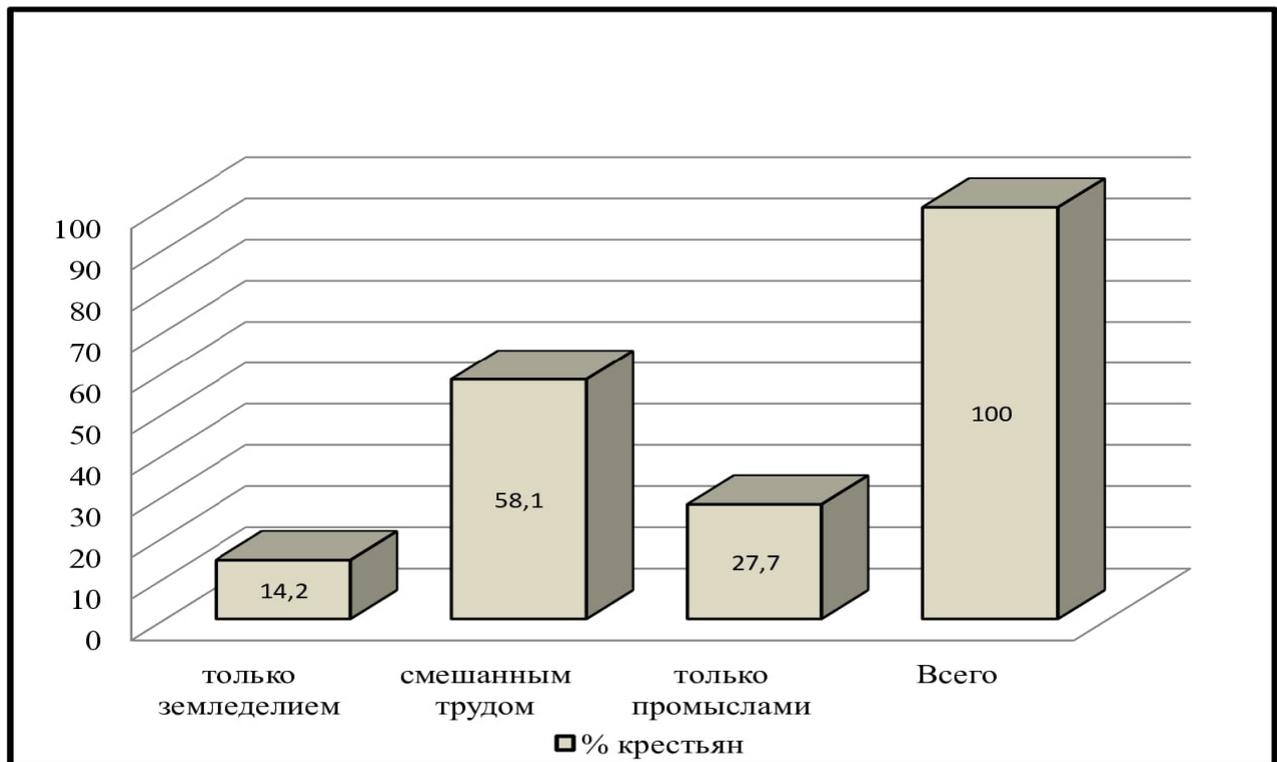

Диаграмма 4

Крестьяне Лужского уезда, занятые...

¹⁷ Промыслы крестьянского населения... С. 18.

Диаграмма 5

Крестьянки Лужского уезда, занятые...

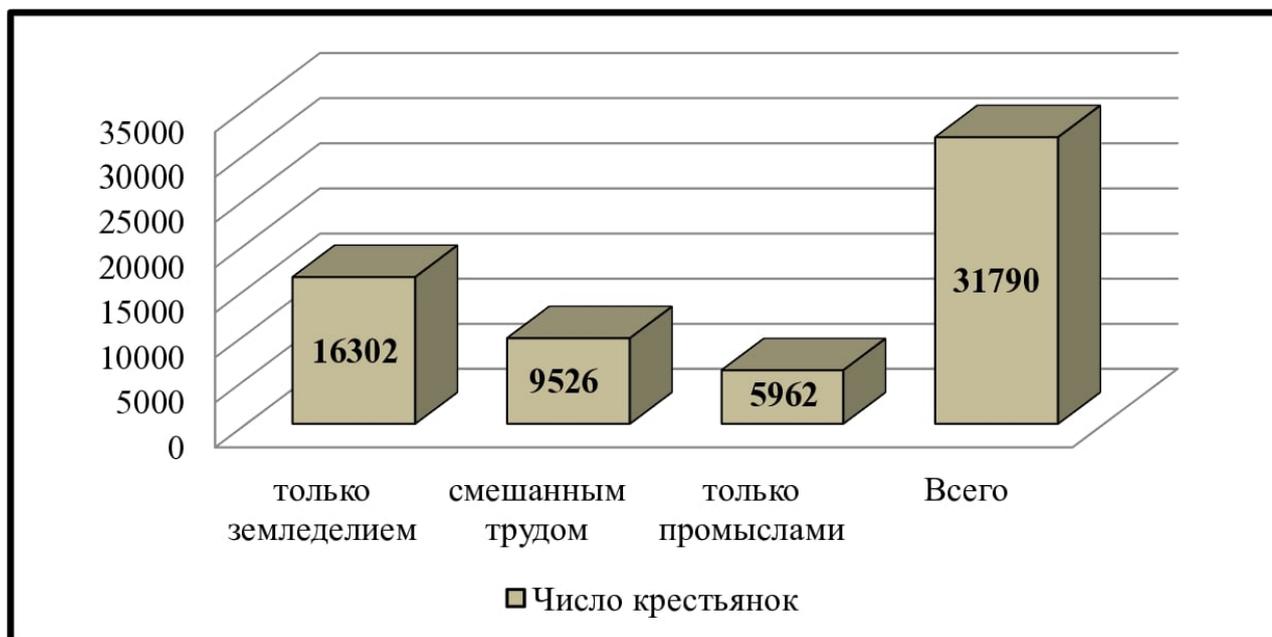
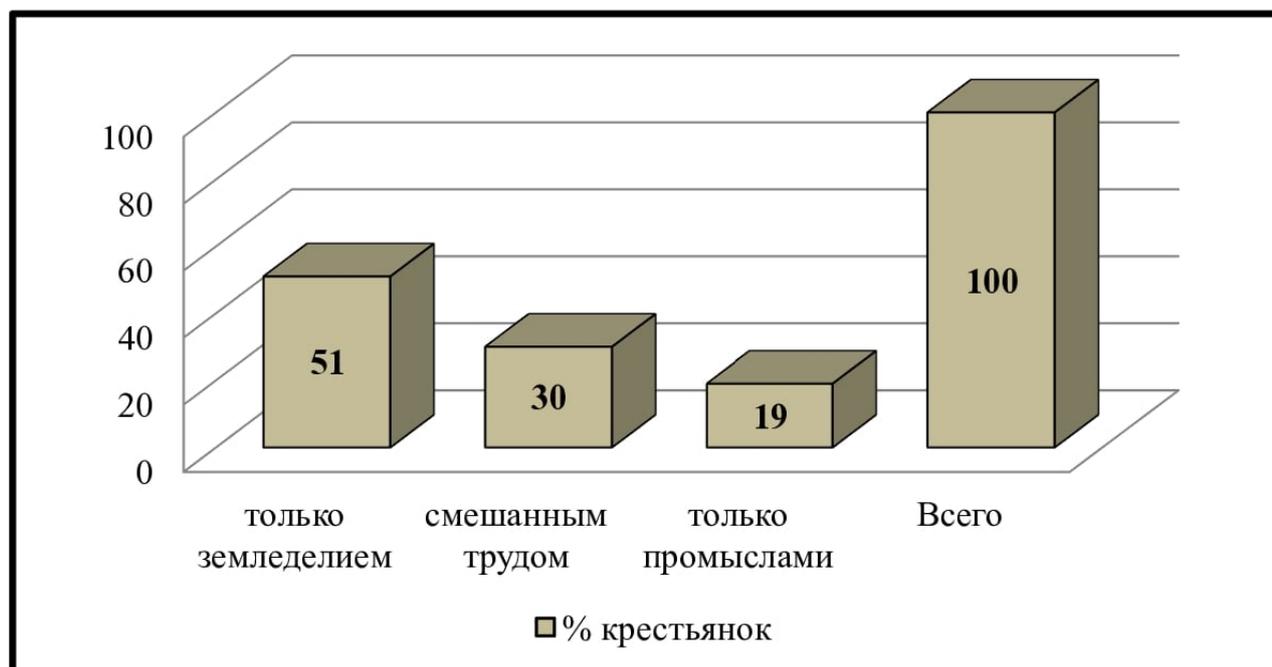

Диаграмма 6

Крестьянки Лужского уезда, занятые...

Во всех волостях уезда 4862 крестьянина (14,2 % всех мужчин рабочего возраста) трудились только в сельском хозяйстве. Наибольшее число крестьян, занятых земледелием, находилось во Вшельской (39,2 %), Лубинской (35,5 %) и Турской (29,7 %) волостях. Меньше всего – в Бельско-Сяберской (4,2 %), Мадолицкой (4,2 %) и Красногорской (5,6 %) волостях¹⁸.

Практически в два раза больше крестьян (9524 чел. или 27,7 %) предпочитало земледелию промыслы, как местные, так и отхожие. Наиболее распространенными в уезде были лесные промыслы и рыболовство.

¹⁸ Промыслы крестьянского населения... С. 25.

Большинство же мужчин (19 952 чел. или 58,1 %) было занято промыслово-земледельческим трудом. Как правило, это были крестьяне, которые часть своего рабочего времени отдавали промыслам и только в необходимых случаях, когда требовалась мужская сила и определенные навыки (вспашка земли, посев и уборка хлеба, сенокос), участвовали в сельскохозяйственных работах.

Женские трудовые ресурсы распределялись по-иному. Свыше половины крестьянок – 16 302 (51 % всего трудоспособного женского населения уезда) были заняты в сельском хозяйстве. В промыслово-земледельческих хозяйствах работали 9526 (30 %) крестьянок. И, наконец, с промыслами была связана трудовая деятельность 5962 (19 %) женщин. Полюсами в распределении женских трудовых ресурсов в земледелии были Бутковская (70,5 %) и Яблонецкая (35 %) волости¹⁹. Следовательно, среди крестьянок промысловые занятия были менее распространенными, чем среди крестьян, что объясняется особым положением женщин в структуре рабочей силы крестьянского двора. В результате крестьяне занимались промыслами, а женщины – сельским хозяйством.

Ситуация с распределением рабочей силы по местам промысловых занятий земледельцев уезда представлена в табл. 3²⁰.

Таблица 3

Территориальное распределение промысловой деятельности крестьян и крестьянок, %

Участники промыслов	Занимались промыслами						
	в своей деревне	в своей и других деревнях волости	в своей и других волостях и городах своего уезда	в Санкт-Петербурге	в разных местах губернии	за пределами губернии	неизвестно
Мужчины	12,1	33,1	24,3	20,5	7,2	2,1	0,7
Женщины	37,8	26,2	5,4	25,8	3,5	0,7	0,6
Всего	21,0	30,5	17,9	22,4	5,9	1,7	0,7

Большинство крестьян предпочитало заниматься промыслами в местах проживания либо в столице империи. 69,5 % мужчин и 69,4 % женщин трудились в пределах своего уезда, а 20,5 % крестьян и 25,8 % крестьянок уходили на заработки в Санкт-Петербург. Отходничество как крестьян, так, в особенности, крестьянок весьма негативно влияло на численный состав семей, отправлявших отходников на поиски промысловых заработков. В таких семьях была меньшая рождаемость из-за более поздних браков и продолжительного отсутствия уходивших на сторону членов семьи²¹.

В Лужском уезде из-за чрезвычайно неблагоприятных климатических условий, низкого плодородия зерновых культур земледелие не могло обеспечить потребности крестьянской семьи в хлебе даже в урожайные годы. Разумеется, мизерные доходы от земледелия не могли покрыть серьезные траты крестьян на топливо, обувь, одежду, предметы домашнего обихода, ремонт сельскохозяйственного инвентаря, платежи и сборы. Хлебопашество постепенно отодвигалось на второстепенное место в структуре крестьянского хозяйства, хотя и не забрасывалось совсем²². Стремление крестьян сохранить связь с землей и не покидать окончательно деревню отразилось в пословице: «На стороне добывай, а дому не покидай»²³.

¹⁹ Промыслы крестьянского населения... С. 24.

²⁰ Там же. С. 50–51.

²¹ Семенов Д.П. Статистический очерк крестьянского землевладения и землепользования в Европейской России. СПб., 1904. С. 70; Материалы по статистике народного хозяйства... С. 24, 30–31.

²² Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1899 год. СПб., 1901. Вып. 1: Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1898–1899 сельскохозяйственном году. С. 103.

²³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1989–1991. Т. I. С. 466.

Из местных промыслов в Лужском уезде наибольшее распространение получили лесные промыслы и рыболовство. Лесные промыслы включали работы по заготовке леса в соседних имениях землевладельцев, у купцов и лесопромышленников, в казенных и удельных дачах; транспортировку срубленных деревьев к берегам сплавных рек или к лесопильным заводам; заготовку и доставку дров в города и на станции железных дорог. Промысел этот требовал преимущественно мужских рабочих рук; принимали в нем участие и женщины, но незначительно.

Лесной промысел в Лужском уезде был преимущественно зимним. По мнению уездных земцев, «для половины населения волостей Лужского уезда почти единственным источником местного заработка был лесной промысел»²⁴. В среднем по уезду около 40 % всех крестьянских хозяйств в той или иной степени участвовали в лесном промысле, а в Бельско-Сяберской, Красногорской и Луговской волостях – более половины дворов²⁵. Рубка деревьев, заготовка бревен, вывоз их из леса, сплав по рекам и пилка дров из года в год оставались для крестьян важнейшим промысловым занятием. В 1903 г. в среднем по уезду дневной заработок крестьянина с лошастью на лесозаготовках равнялся 1 руб. 47 коп. при колебаниях от 70 коп. до 3 руб. 50 коп. Пеший работник за день зарабатывал от 50 до 70 коп. За зиму крестьянин с лошастью в среднем получал 79 руб., а пеший работник – около 21 руб. 50 коп²⁶.

Существовали также промыслы по переработке древесины, такие как бондарный, санный, тележный, изготовление разнообразной деревянной утвари. Все эти изделия реализовывались на рынке через купцов-скупщиков. Около 1300 крестьян занимались плетением корзин. Особую активность в этом проявляли крестьяне Бельско-Сяберской и Кологородской волостей Лужского уезда. Жители деревни Столбец Передольской волости изготавливали грабли и продавали их в Луге; крестьяне села Гагрино Которской волости делали сани, тарантасы, кадки, ведра и корзины; в селе Чубено Турской волости было налажено массовое производство колес; в деревне Калас Соседненской волости крестьяне мастерили прялки и т. д.²⁷

Рыболовный промысел в уезде был распространен среди жителей деревень, расположенных по берегам озер Врево, Вялье, Песно, Сяbero, Черемнецкое и др. Ему принадлежало видное место в структуре крестьянского хозяйства. Рыболовством занимались крестьяне Городецкой, Запольской, Красногорской, и Югостицкой волостей. Особый размах промысел получил в Бельско-Сяберской волости, на территории которой находилось много озер, богатых карасем, линем, окунем, плотвой, щукой, язем и другими видами рыб. По словам жителей деревень Антоново, Бередниково, Волотово, Горка и Сяbero, «все крестьяне занимаются рыбной ловлей круглый год – и зимой и летом, потому что пахотной земли у нас совсем мало, а озеро у нас свое»²⁸. Рыбный промысел являлся для них значительным дополнительным «заработком, доставлявшим около 13 руб. на домохозяйство в месяц»²⁹. Пойманная рыба продавалась главным образом местным скупщикам, вывозившим ее в Лугу.

²⁴ Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1898 год. СПб., 1899. Вып. 1. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1897–1898 сельскохозяйственном году. С. 107.

²⁵ Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1910. СПб., 1911. Вып. 1. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1910 г. С. 150.

²⁶ Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1902 и 1903 годы. СПб., 1905. Вып. 1. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1902 и 1903 гг. С. 173.

²⁷ Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1904 и 1905 годы. СПб., 1906. Вып. 1. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1904 и 1905 гг. С. 126.

²⁸ Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1900 год. СПб., 1902. Вып. 1. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1899–1900 сельскохозяйственном году. С. 142.

²⁹ Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1901 год. СПб., 1902. Вып. 1. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1900–1901 сельскохозяйственном году. С. 143.

В некоторых случаях крестьянам приходилось арендовать весь водоем или его часть, расплачиваясь с владельцем как деньгами, так и выловленной рыбой³⁰. Так, в Кологородской волости крестьяне деревни Ропти арендовали за 44 руб. на лето озеро для ловли плотвы, окуня и щуки. В Югостицкой волости большинство крестьян ловили рыбу для собственного потребления, и только сравнительно небольшая часть из них занималась промыслом с целью продажи. В деревне Домкино Городецкой волости, расположенной на берегу озера Врево, крестьяне отработывали владельцу водоема полученное разрешение на ловлю рыбы. Они косили траву в его саду и во время сенокоса выставляли по 36–40 косцов и грабельщиков на 1–3 дня. По всему уезду общий доход от рыбного промысла составлял около 9200 руб. или примерно 44 руб. на крестьянский двор³¹.

Для многих крестьянских хозяйств рыболовство являлось единственным источником существования, поскольку земледелие зачастую не обеспечивало даже самых необходимых потребностей крестьянского двора. Для некоторых разбогатевших крестьянских хозяйств ловля рыбы превращалась в капиталистическое предприятие, дававшее немалый доход.

Рассмотрев численность отходников в России в конце XIX в. по данным паспортной статистики, историк С.К. Буркин отнес Санкт-Петербургскую губернию к губерниям с преобладанием круглогодичного отхода³². В столичной губернии из общего числа работоспособных крестьян около 67 % было занято местными и отхожими промыслами³³. Петербургский губернатор граф С.А. Толь во всеподданнейшем отчете за 1895 г. отметил, что крестьяне не могут рассчитывать только на доходы от земледельческого хозяйства. Поэтому сельское население вынуждено «искать часть необходимых ему средств в заработках и отхожих промыслах». Главным центром притяжения отходников был Санкт-Петербург. Ежегодно, особенно зимой, в столицу стекалось «значительное количество крестьянского населения губернии для ломового и легкового извоза и найма в домашнюю прислугу или поденные и фабричные рабочие»³⁴.

Среди причин, толкавших крестьян к уходу из деревни для поиска сторонних заработков, были хронические неурожаи. «Нынешний год очень бедный хлебом, – писал корреспондент из Модлицкой волости Лужского уезда, – сидеть дома невозможно; сами крестьяне и их дети уходили на заработки в разные стороны: одна треть населения уехала в Петербург...»³⁵.

О значительном увеличении отходничества в последнее десятилетие XIX в. убедительно свидетельствует рост выборки паспортов крестьянами Лужского уезда (диаграмма 7)³⁶.

За 10 лет численность крестьян-отходников увеличилась в 2,1 раза в Лудонской, в 2,4 раза – в Феофиловской, в 2,9 раза – в Павской и в 3,8 раза – во Вшельской волости.

Основными причинами, толкавшими крестьян к уходу из родных мест на заработки, были: недостаток надельной земли, недостаточное развитие местных промыслов, стремление получить средства для уплаты многочисленных платежей. Для сельского населения отхожие промыслы из разряда временных неуклонно перерастали в разряд постоянных занятий. Несомненно, что крестьяне, уходившие по годовым паспортам и на более длительные сроки, связь со своим хозяйством фактически утрачивали. Их отношения с собственным хозяйством и общиной не шли дальше уплаты податей и повинностей и взятия паспорта в волостном правлении на очередной срок.

³⁰ Материалы по статистике народного хозяйства... С. 213.

³¹ Там же. С. 215.

³² Буркин С.К. Численность отходников в России в конце XIX века (по данным паспортной статистики) // Вопросы истории. 1978. № 9. С. 203.

³³ Обзор правительственного содействия кустарной промышленности. СПб., 1913. С. 2–3.

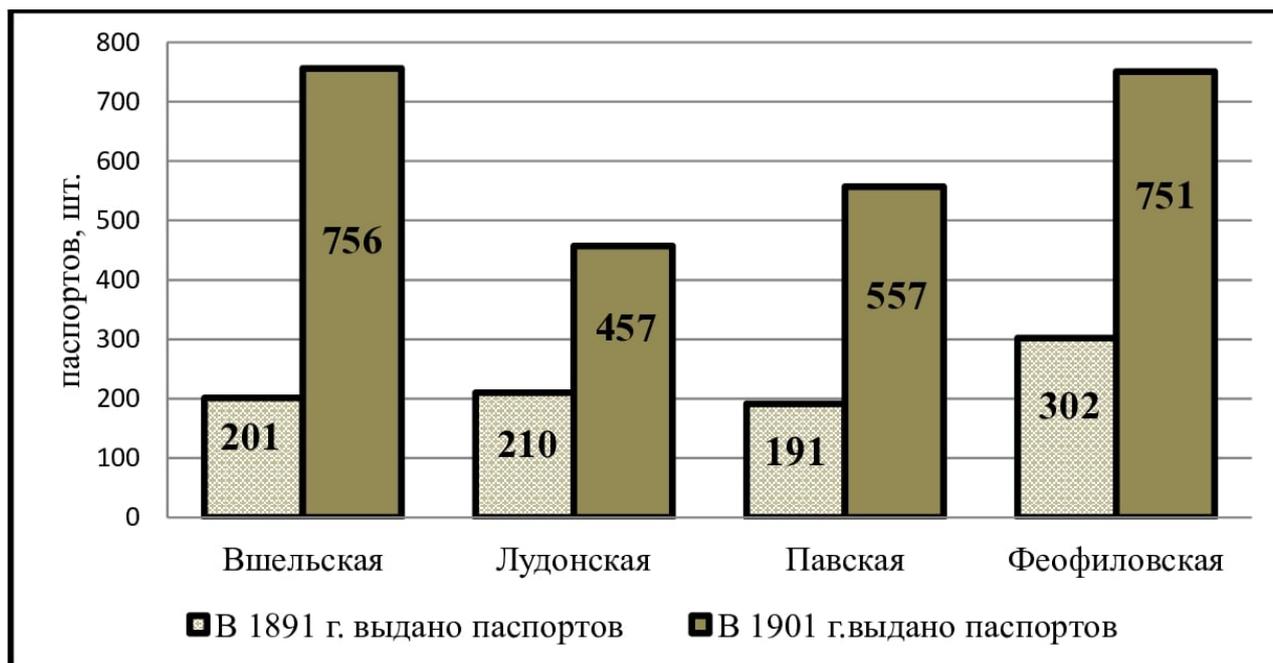
³⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Научно-справочная библиотека. Отчеты губернаторов. Д. 68. Л. 122–123.

³⁵ Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1926. С. 13.

³⁶ Сорокин А.Г. Докладная записка А.Г. Сорокина о развитии кустарных промыслов в Лужском уезде по данным 1-ой Всероссийской кустарно-промышленной выставки и Съезда деятелей 1902 г. Луга, 1902. С. 4.

Диаграмма 7

Выборка паспортов крестьянами четырех волостей Лужского уезда в 1891 и 1901 гг.

Литература

Буркин С.К. Численность отходников в России в конце XIX века (по данным паспортной статистики) // Вопросы истории. 1978. № 9. С. 201–205.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1991. Т. I. 683 с.

Кащенко С.Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. М., СПб.: Альянс-Архео, 2009. 552 с.

Короленко С.А. Сельское хозяйство и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. СПб.: Издание Министерства государственных имуществ, 1892. Вып. 5. 866 с.

Миц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М.: Вопросы труда, 1926. 201 с.

Семенов Д.П. Статистический очерк крестьянского землевладения и землепользования в Европейской России. СПб.: Типография МВД, 1904. 108 с.

Сорокин А.Г. Докладная записка А.Г. Сорокина о развитии кустарных промыслов в Лужском уезде по данным 1-ой Всероссийской кустарно-промышленной выставки и Съезда деятелей 1902 г. Луга: Типография М.В. Курочкина, 1902. 90 с.

Цветков М.А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 год. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 213 с.

References

Burkin, S.K. (1978). *Chislennost' otkhodnikov v Rossii v kontse XIX veka (po dannym pasportnoi statistiki)* [The numbers of seasonal workers in Russia at the end of the 19th century (according to passport statistics)]. In *Voprosy istorii*. No. 9, pp. 201–205.

Dal', V.I. (1991). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 tt.* [Explanatory dictionary of the Living Great Russian language: in 4 vols.]. Moscow, Russkiy yazyk. T. I. 683 p.

Kashchenko, S.G. (2009). *Osvobozhdenie krest'yan na Severo-Zapade Rossii* [The liberation of peasants in the North-West of Russia]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Archeo, Russia. 552 p.

Korolenko, S.A. (1892). *Sel'skoe khozyaistvo i statisticheskie svedeniya po materialam, poluchennym ot khozyaev* [Agriculture and statistical information based on materials received from the owners.]. St. Petersburg, Izdanie Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv. Issue 5. 866 p.

Mints, L.E. (1926). *Otkhod krest'yanskogo naseleniya na zarabotki v SSSR*. [The departure of the peasant population for earnings in the USSR]. Moscow, Voprosy truda. 201 p.

Semenov, D.P. (1904). *Statisticheskiy ocherk krest'yanskogo zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya v Evropeiskoi Rossii* [A statistical outline of peasant land ownership and land use in European Russia]. St. Petersburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del. 108 p.

Sorokin, A.G. (1902). *Dokladnaya zapiska A.G. Sorokina o razvitii kustarnykh promyslov v Luzhskom uezde po dannym 1-oi Vserossiyskoi kustarno-promyshlennoi vystavki i S'ezda deyatelei 1902 g.* [A.G. Sorokin's report on the development of artisanal occupations in the Luga district according to the 1st All-Russian artisanal and industrial exhibition and the Congress of figures of 1902]. Luga, Tipografiya M.V. Kurochkina. 90 p.

Tsvetkov, M.A. (1957). *Izmenenie lesistosti Evropeiskoi Rossii s kontsa XVII stoletiya po 1914 god* [Changing of the forest cover of European Russia from the end of the 17th century to 1914 year]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 213 p.

Статья поступила в редакцию 05.08.2019 г.